

В. Г. БЕЛИНСКИЙ

Полное собрание сочинений А. Марлинского

...Карамзин был полным выражением установившихся и вполне определившихся идей своего времени, и потому его «История государства Российского» есть творение зрелое, монумент прочный и великий, хотя и начатый скромно, без криков, без унижения своих предшественников, даже без штукмейстерского объявления о подписке¹. Так как творение Карамзина было плодом глубокого изучения исторических источников, основательного и отличного по тому времени образования, — творение таланта великого, труда добросовестного и бескорыстного, совершавшегося в священной тишине кабинета, далекого от всех литературных рынков, на которых издаются пышные программы и забираются с доверчивой публики деньги на *ненаписанные* сочинения во многих томах, то «История государства Российского» с каждым томом являлась созданием более зрелым, более глубоким, более великим, и если осталась недоконченной, то единственно по причине смерти своего благородного творца, а не потому, чтобы у него не стало сил на исполинский подвиг или чтобы им вперед были взяты деньги с подписчиков, привлеченных программой. Но после Карамзина что явилось сколько-нибудь примечательного в нашей исторической литературе? Разве какая-нибудь пышная программа о подписке на какую-нибудь небывалую историю в восемнадцати томах?.. Или, вместо этих *восемнадцати, семь* томов «высших взглядов», изложенных дурным языком и высокопарными фразами без всякого содержания, одним словом — бездарная и, часто, безграмотная парафразировка великого труда Карамзина, нещадно разруганного, при сей верной оказии, в выносках, занимающих половину каждой страницы?.. Конечно, были другие

попытки, более благородные и более удачные, но в меньшем размере и нисколько не приближающиеся ни своим назначением, ни своим достоинством к бессмертному явлению Карамзина. А между тем великий труд Карамзина, как и всякий великий труд, отнюдь не отрицает ни необходимости, ни возможности другого великого труда в этом роде, который так же бы удовлетворил своему времени, как его труд своему. Но этот новый труд будет возможен тогда только, когда новые исторические *идеи* перестанут быть *мнениями* и *взглядами*, хотя бы и «высшими», сделаются наукообразным сознанием истории как науки, словом — *философиею истории...*

История государства Российского, сочинение Н. М. Карамзина

Издание пятое в трех книгах, заключающих в себе двенадцать томов, с полными примечаниями, украшенное портретом автора, гравированным на стали в Лондоне. Издание И. Эйнерлинга. Книга III (томы IX, X, XI и XII). Санкт-Петербург. В тип. Эдуарда Праца. 1843. В 8-ю д. л., в две колонны

Карамзин воздвигнул своему имени прочный памятник «Историею государства Российского», хотя и успел довести ее только до избрания на царство дома Романовых. Как всякий важный подвиг ума в деятельности, исторический труд Карамзина приобрел себе и безусловных, восторженных хвалителей и безусловных порицателей. Разумеется, те и другие равно далеки от истины, которая в середине. Для Карамзина уже настало потомство, которое, будучи чуждо личных пристрастий, судит ближе к истине. Главная заслуга Карамзина, как историка России, состоит совсем не в том, что он написал истинную историю России, а в том, что он создал *возможность в будущем* истинной истории России. Были и до Карамзина опыты написать историю, но тем не менее для русских история их отечества оставалась тайною, о которой так или сяк толковали одни ученые и литераторы. Карамзин открыл целому обществу русскому, что у него есть отечество, которое имеет историю, и что история его отечества должна быть для него интересна, и знание ее не только полезно, но и необходимо. Подвиг великий! И Карамзин совершил его не столько в качестве исторического, сколько в ка-